
Я немного испугалась, когда протянула руку под ее носом... и обнаружила, что она не дышит.

Я жестко посмотрела на Ву Мин Цзюня: "Что нам теперь делать? Она не дышит..."

Ву Мин Цзюнь совсем не нервничал. Он проверил ее пульс и сказал: "Успокойся, она не умерла. Вероятно, в её акупунктурную точку вошла игла, отчего она вошла в состояние сна".

Я выпустила огромный вздох облегчения: "Замечательно!".

Ву Мин Цзюнь ссутулил брови: "Что замечательного? Наверняка все знают, что она сейчас здесь, с нами, поэтому я должен раскрыться перед всеми. Кроме того, даже если она сейчас не умерла, она все еще не в лучшем состоянии. Мой дядя любит свою дочь так, как будто она - его жизнь, серьезно..."

Услышав его слова, я не могла не сказать: "На самом деле ты в сто раз терпеливее, когда дело касается ее".

Ву Мин Цзюнь сказал: "Я ей нравлюсь, и для меня это отличный способ контролировать дядю".

Я сказала: "Тогда ты собираешься жениться на ней и сделать ее императрицей в будущем?"

Ву Мин Цзюнь посмотрел на меня с легкой усмешкой: "Ты думаешь, что после восхождения на трон я позволю своему дяде, который подобен петарде, ждущей взрыва, оставаться рядом со мной?"

"... Нет конечно!"

"Тогда ты думаешь, что после того, как я избавлюсь от него, я буду спокоен, зная, что его дочь, которая подобна петарде, ожидающей взрыва, останется рядом со мной?"

"...Нет".

"Именно так". Он спокойно заявил: "В данный момент я только притворяюсь, что она мне нравится, поэтому мой дядя ничего не сделает со мной из-за принцессы Шенган. После этого я избавлюсь от всех их людей".

Его нынешняя злобная и безжалостная манера заставила меня смутно вспомнить тот день на той платформе, человека, который отвечал за озвучивание казней.

В эти короткие часы общения, посреди шумной суматохи, я почти забыла, что Ву Мин Цзюнь был таким человеком.

Когда я вдруг вспомнила об этом, я полностью испугалась.

Я осторожно спросила: "С твоей стороны, почему все это петарды...?"

"..." Ву Мин Цзюнь посмотрел на меня со сложным выражением лица: "Я думаю, что ты здесь упускаешь суть..."

Я объяснила: "Нет, я просто подумал, что в твоём понимании я, вероятно, тоже петарда!"

Ву Мин Цзюнь растянул губы в улыбке: "Не волнуйся, даже если это так, это также связано со

мной - наша нынешняя ситуация похожа на двойную петарду...".

"..."

После того как Ву Мин Цзюнь аккуратно извлек серебряные иглы из головы принцессы Шэнган, он разрешил мне позвать людей, велел сказать, что принцесса Шэнган случайно ударилась головой, потеряла сознание, и чтобы я отвезла ее обратно домой.

Одежда и другие вещи принцессы Яньпин прибыли как раз вовремя. Я взглянула и увидела золотой свет, мерцающий от ее золотых лotosовых кайм. Это было действительно великолепно и совсем не броско. Мастерство было тонким и тщательным, с маленькими драгоценными жемчужинами. При ближайшем рассмотрении оказалось, что жемчужин было не меньше тысячи, и каждая была вышита должным образом. Не было ни одной косой, и даже соединительных линий не было видно, что говорит о том, что это было тщательно сделано, чтобы быть роскошным.

Я посмотрела на головные украшения, и все они были болтающегося вида - золотые заколки с кисточками. Если бы все они были надеты, я думаю, что половина лица была бы закрыта. Была одна особенно большая с кисточкой, и когда я помогала Ву Мин Цзюню надевать ее, я сказала: "Если не видно лица, то неважно, уродлив ты или красив".

Ву Мин Цзюнь ничего не ответил. Он лишь беззвучно принял это, а затем приложил к затылку.

"..."

И Ву Мин Цзюнь, и я на самом деле не знали, как одеваться. В итоге нам все равно пришлось позвать дворцовых служанок, чтобы они помогли ему. Я предположила, что дворцовые служанки уже привыкли к сегодняшним странностям. Несмотря на то, что цвет лица некоторых из них был белым, как бумага, и зеленым, как трава, они больше не дрожали, поэтому их помощь в одевании была не так уж плоха.

После серии суеты дворцовые служанки удалились, а я посмотрела на Ву Мин Цзюня: "Как и ожидалось от тридцати процентов внешности и семидесяти процентов макияжа, наследный принц, ваше высочество, вы действительно прекрасны в таком виде".

Ву Мин Цзюнь усмехнулся: "Юнь Цзяо, у тебя действительно нет лица, ты как будто на самом деле делаешь себе комплимент, делая комплимент мне".

Я улынулась ему: "Не похоже, это мое лицо".

"..."

Наконец-то мы закончили подготовку. Мы обговорили, что будем говорить и делать, когда отправимся в гости к императору... Через некоторое время я собирался сказать императору страны Западного Яна, что принцесса Чанъи (которая сейчас была Ву Мин Цзюнь) пришла искать мира. Ву Мин Цзюнь (которая сейчас я, принцесса Чанъи) получила известие о том, что страна Северный Чанг собирается воспользоваться тем, что страна Западный Ян напала на страну Восточный Юань, чтобы напасть на страну Западный Ян - которая в настоящее время была довольно пуста в военной мощи из-за войны.

Более того, Страна Западного Яна уже долгое время безуспешно атаковала Страну Восточного Юаня. Солдаты все больше уставали от войны - в конце концов, вторжение в страну не могло сравниться со страстью людей защищать свою страну, тем более что война затянулась надолго.

Теперь, когда страна Северный Чанг сделала несколько движений, Ву Мин Цзюнь решил немедленно искать ничью со страной Восточный Юань и сначала разобраться со страной Северный Чанг.

Для заключения мира требовалось связующее звено, и этим звеном была принцесса Чанъи, которая поспешила сюда.

Конечно, поскольку страна Западный Ян потратила столько военных сил и ресурсов, чтобы напасть на страну Восточный Юань, они не могли так просто отступить. Даже если бы император согласился, солдаты были бы крайне недовольны, поэтому Стране Восточный Юань пришлось бы отдавать половину своих налогов Стране Западный Ян. Более того, первый раз должен был включать такие подношения, как золото, серебро, другие ценности, свиней, собак, скот, шелк и другие материалы такого класса.

С этого момента две страны должны были считаться союзниками, должны были помогать друг другу в нужде и никогда не вторгаться друг в друга.

С этим я тоже была согласна. В конце концов, это было намного лучше, чем нынешняя Страна Восточного Юаня, которая близилась к своему концу. Если бы даже это было неприемлемо, если бы император категорически отказался, если бы король Сюйи разинул рот, и положение наследного принца Ву Мин Цзюня оказалось бы в опасности, тогда я могла бы просто умереть вместе с ним...

Я уже спрашивала об этом Ву Мин Цзюня, и он ответил, что страна Северный Чанг действительно смотрит на страну Западный Ян, как тигр, но они пока не должны быть настолько наглыми, чтобы напрямую нападать. В конце концов, Северная Страна Чанг и Южная Страна Вэнь взаимно сдерживают друг друга, поэтому они не смогут развернуться и случайно прийти сюда.

Но сейчас мы не можем больше беспокоиться об этом. Нам нужно убрать жизнеспособный предлог... Кроме того, Страна Северного Чанга тоже не была по-настоящему дружественной, так что в будущем она все равно будет стерта с лица земли.

Что касается агрессивного подхода Ву Мин Цзюня, то у меня не было возражений.

Убедившись, что в нашей истории нет ошибок, мы вместе покинули Дворец Небесной Пальмы. Пока мы шли, я серьезно сообщила ему, что ему запрещено называть меня Юнь Цзяо.

С юности люди всегда называли меня принцессой или Чанъи. Если не считать смутных воспоминаний о том, как мама называла меня Юнь Цзяо, когда я была совсем маленькой, и когда я изучала Книгу Песен, когда мой наставник сказал "ясный лунный свет" при упоминании моего имени, я почти забыла, что меня зовут Юнь Цзяо. То, что Ву Мин Цзюнь узнал мое имя, не было такой уж неожиданностью, но когда он повторял его так часто, это заставляло меня чувствовать себя немного странно.

После того как Ву Мин Цзюнь услышал мои слова, его лицо расплылось в улыбке: "Тогда... Цзяо'эр?"

"... зови меня просто Юнь Цзяо".